

АЛЕКСАНДР ФЕДОРОВИЧ КРИВОНОЖЕНКО
аспирант кафедры исторического регионоведения исторического факультета, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
krivfed@yandex.ru

ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКАЯ КОРПОРАЦИЯ ПЕТРОГРАДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В 1917–1922 ГОДАХ

Рассматривается переломный период, когда проходила коренная реорганизация политической власти в России и связанные с ней преобразования в системе высшего образования. Революция 1917 года вызвала радикальные перемены в положении профессорско-преподавательского корпуса вузов. Наиболее ярко этот процесс прослеживался на примере профессорско-преподавательской корпорации Петроградского университета как одного из наиболее крупных центров российской высшей школы. Революция и условия Гражданской войны значительно ухудшили социальное и материальное положение сотрудников университета. Противостояние власти и профессорской корпорации на почве разного понимания проблем организации работы университета в новых условиях завершилось упразднением университетской автономии, которая была центром в системе ценностей профессорско-преподавательской корпорации университета. В 1922 году профессора лишились исключительного права на управление Петроградским университетом.

Ключевые слова: высшая школа, профессура, Петроград, университетская автономия

Российская революция 1917 года стала началом коренных изменений в социально-экономической, политической и культурной жизни России. Петроградский университет напрямую испытал на себе все изменения революционной эпохи. Целью исследования является реконструкция развития профессорско-преподавательской корпорации университета в 1917–1922 годы. Источниковой базой послужили фонды Центрального государственного архива Санкт-Петербурга, Санкт-Петербургского филиала Архива Российской академии наук, отдела рукописей Российской национальной библиотеки.

Современная историографическая ситуация характеризуется отсутствием комплексных исследований, посвященных изучению положения ученых Петроградского университета в период Гражданской войны. Данная тема частично рассматривается в ряде общих очерков [1] по истории университета, а также в исследованиях, посвященных развитию высшей школы Петрограда [5] рассматриваемого периода. Кроме того, положение вузовской профессуры является одним из сюжетов в целом ряде статей, посвященных взаимоотношениям интеллигенции и власти [3].

Февральская революция 1917 года абсолютным большинством профессоров и приват-доцентов была воспринята с подъемом¹. Профессура Петроградского университета с энтузиазмом поддержала первые инициативы нового правительства, связанные с демократизацией системы высшего образования. Представители университета не раз участвовали в совещаниях, посвященных этой проблеме². Однако ощутимых результатов в данном направлении не

было достигнуто. Кроме того, в период обсуждения реформы в очередной раз обострились противоречия между профессурой и студенчеством университета в связи с требованием студентов разрешить им активно участвовать в делах вуза [7; 41]. Эту же цель преследовали и младшие преподаватели, ранее полностью подчиненные профессуре³. Большая часть профессуры, приват-доцентов и студенчества осудили насильственный захват власти большевиками в октябре 1917 года⁴. Петроградский университет присоединился к бойкоту советской власти, который длился до весны 1918 года⁵.

Значительный удар по положению профессуры университета был нанесен декретом Совета народных комиссаров (СНК) от 1 октября 1918 года⁶. Входящий в состав Народного комиссариата просвещения (Наркомпроса) историк М. Н. Покровский, который являлся одним из соавторов этого документа, считал, что необходимо «изменить профессорский состав, разбив его кастовый характер и деление на привилегированные группы»⁷. Вместо всех упраздняемых данным декретом ученых званий вводились лишь два: профессор и преподаватель. Приват-доценты, которые имели это звание не менее 3 лет, автоматически становились профессорами⁸. После этих изменений в профессорскую корпорацию университета влились многие молодые преподаватели, что увеличило число сторонников советской власти.

После революции 1917 года значительно ухудшились бытовые условия профессоров. Постоянно росли квартплата и стоимость дров для отопления⁹. В то же время резко ухудшилось

продовольственное положение. Профессора находились во второй категории по распределению продуктов питания, что предполагало наличие у них меньшего пайка, чем у рабочих и детей, снабжавшихся по первой категории. Например, по карточкам первой категории на день выдавалось 1,75 фунта (800 г) картошки, а по второй – 1,5 (680 г) [1; 378]. К концу 1918 года ситуация изменилась. Власть приняла декрет о мерах к улучшению положения ученых. Профессора и преподаватели университета были переведены в первую категорию по распределению продуктов, а их жилищам была гарантирована неприкосновенность¹⁰. Несоблюдение декрета об улучшении положения ученых проявлялось в периодических попытках местных властей реквизировать квартиры профессоров. В сентябре 1919 года из своей квартиры на Петроградской стороне местным комитетом бедноты мог быть выселен профессор университета, историк С. Ф. Платонов. Ситуацию спасло лишь личное вмешательство руководителя Наркомпроса в Петрограде З. Г. Гринберга¹¹.

Голод, который свирепствовал в Петрограде в годы Гражданской войны, значительно отразился на численности профессорско-преподавательского состава университета. В. А. Крачковская, жена известного востоковеда, профессора университета И. Ю. Крачковского, вспоминала впоследствии, что голод во время Гражданской войны довел ее мужа до той же степени физического истощения, как и во время блокады Ленинграда в 1942 году¹². В начале зимы 1919 года за 3 недели университет потерял 7 профессоров и преподавателей¹³. Известный в будущем социолог П. А. Сорокин назвал 1918–1920-е годы самыми ужасными для профессуры и преподавателей университета: «...профессура буквально умирала от голода и холода»¹⁴. С 1918 по 1921 год Петроградский университет потерял скончавшимися не менее 42 своих сотрудников. 54 % из них были профессорами¹⁵.

В столь тяжелых условиях на помощь профессуре университета пришла корпоративная этика. В октябре 1919 года был создан фонд взаимопомощи профессоров и преподавателей университета. Взносы, которые делали члены фонда, хранились на сберегательной книжке профессора С. П. Глазенапа, возглавлявшего фонд и занимавшегося всей его финансовой отчетностью¹⁶. Период с 1917 по 1922 год был отмечен значительными колебаниями в численности профессорско-преподавательского состава университета. Эти изменения были связаны прежде всего с высоким уровнем смертности в голодающем Петрограде, переездом целого ряда сотрудников университета во вновь открывающиеся учебные заведения, эмиграцией. В 1916 году численность профессорско-преподавательского состава университета составляла 362 человека,

а в начале 1922 года – 428. Однако лишь 38 % из них работали в университете с 1917 года¹⁷.

До 1922 года старая профессура Петроградского университета, отстаивая принципы автономии высшей школы, по-прежнему руководила вузом. При этом необходимо заметить, что консервативность профессоров дореволюционной закалки в вопросе реформирования высшего образования часто сосуществовала с демократическими настроениями. В частности, на рабочем факультете, созданном при университете в 1919 году, преподавали профессора Л. В. Щерба, Н. А. Буш, А. А. Ухтомский [4; 170].

Советская власть, остро нуждаясь в специалистах, перешла в 1921 году в решительное наступление на высшую школу. Новый университетский устав ликвидировал ее автономию. Управление вузами переходило от Совета профессоров к Правлению, в состав которого входили не только профессора, но и представители местной власти, политических объединений, профсоюзов и других организаций¹⁸.

Профессура Петроградского университета, следуя примеру своих коллег из Москвы, где профессора Московского университета устроили забастовку против введения нового устава, встретила протестом предложенный Главным управлением профессионального образования (Главпрофобром) новый состав Правления¹⁹. Переговоры делегатов университета с представителями Главпрофобра достигли лишь частичного компромисса: вузу было разрешено представить своих кандидатов в Правление, однако в Москве подчеркнули, что пользующийся значительным авторитетом в университете профессор В. М. Шимкевич не будет утвержден в должности ректора²⁰. В апреле 1922 года Наркомпрос занял более жесткую позицию по вопросу о введении нового устава. Под большим давлением ректором Петроградского университета был избран симпатизировавший властям Н. С. Державин, а в состав Правления вошел ряд большевиков²¹. Осенью 1922 года из страны, в ходе кампании по выдворению интеллигенции, оппозиционной власти, были высланы профессора Л. П. Карсавин, Б. Н. Одинцов, П. А. Сорокин, которые занимали наиболее принципиальные позиции по поводу сохранения автономии университета [6; 257].

После революции профессура пыталась сохранить свое неограниченное влияние на внутриуниверситетские дела, но в 1922 году была упразднена университетская автономия, которая была одной из доминант в системе ценностей профессорской корпорации университета. Профессора лишились исключительного права на управление университетом. Все это привело к тому, что в 1922 году дореволюционная профессорско-преподавательская корпорация Петроградского университета перестала существовать.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 7240. Оп. 14. Д. 1. Л. 30 об.
- ² Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф. 14. Оп. 27. Д. 83. Л. 9.
- ³ ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 1. Л. 79.
- ⁴ ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 1. Л. 111 об.
- ⁵ ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 16. Л. 2.
- ⁶ О некоторых изменениях в составе и устройстве государственных ученых и высших учебных заведений РСФСР // Сб. декретов и постановлений рабочего и крестьянского правительства по народному образованию. Вып. 1. М., 1919. С. 72.
- ⁷ ЦГА СПб. Ф. 2551. Оп. 1. Д. 1. Л. 36–37.
- ⁸ О некоторых изменениях в составе и устройстве государственных ученых и высших учебных заведений РСФСР // Сб. декретов и постановлений рабочего и крестьянского правительства по народному образованию. Вып. 1. М., 1919. С. 73.
- ⁹ ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 61. Л. 1.
- ¹⁰ Декрет о мерах к улучшению положения ученых // Северная коммуна. 1918. 27 октября. С. 1.
- ¹¹ Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 585. Оп. 1. Ед. хр. 1147. Л. 2.
- ¹² Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (СПФ АРАН). Ф. 1026. Оп. 7. Д. 27. Л. 69.
- ¹³ ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 116. Л. 65.
- ¹⁴ Сорокин П. А. Современное состояние России. Прага: [б. и.], 1923. С. 77.
- ¹⁵ Скорбная летопись // Русский исторический журнал. 1921. Кн. 7. С. 229.
- ¹⁶ СПФ АРАН. Ф. 283. Оп. 2. Ед. хр. 54.
- ¹⁷ ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 149. Л. 12–23.
- ¹⁸ Положение о высших учебных заведениях // Профессионально-техническое образование в России за 1917–1921 гг.: Юбилейный сборник / Под ред. О. Г. Аникст. М.: Гос. изд-во, 1922. С. 66.
- ¹⁹ ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 16. Л. 211.
- ²⁰ ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 16. Л. 226.
- ²¹ ЦГА СПб. Ф. 2556. Оп. 1. Д. 319. Л. 8.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. История Ленинградского университета: Очерки / Под ред. В. В. Мавродина. Л.: Изд-во ЛГУ, 1969. 663 с.
2. История социалистической экономики СССР: В 7 т. Т. 1: Советская экономика в 1917–1920 гг. / Под ред. В. А. Виноградова и др. М.: Наука, 1976. 448 с.
3. Казанин И. Е. Власть и научно-педагогическая интеллигенция в России (1918–1922) // Вестник ВолГУ. Сер. 4. 2003. Вып. 8. С. 20–32.
4. Кривонозhenko A. F. Деятельность рабочего факультета Петроградского университета в 1919–1922 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. 2012. Вып. 4. С. 166–171.
5. Купайгородская А. П. Высшая школа Ленинграда в первые годы Советской власти. Л.: Наука, 1984. 197 с.
6. Шилов А. В. Из истории Петроградского университета: судьба ученых в послеоктябрьский период // Петербургские чтения-97. СПб., 1997. С. 254–257.
7. Konechny P. Builder and Deserters: Students, State and Community in Leningrad. Montreal: McGill-Queen's University Press, 1999. 358 p.

Krivosozhenko A. F., Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation)

PROFESSORIAL CORPORATION OF PETROGRAD UNIVERSITY IN 1917–1922

The article is concerned with the critical period of radical reorganization in Russian political power and related transformations in the system of higher education. The Revolution of 1917 sparked off dramatic changes in the standing of the university professorial staff. Most vividly, this process can be observed on the example of one professorial corporation belonging to Petrograd University. The university professorial corporation was considered one of the largest educational centres in Russia. The Revolution and subsequent Civil war considerably impaired both social and financial position of the university staff. Perpetual confrontation between the new reign and professorial staff led to annihilation of the university's autonomy, which was one of the central values of the mentioned professorial corporation. The confrontation was based on different understanding of university management. As a result, in 1922 the university professorial staff was deprived of its exclusive right to manage Petrograd University.

Key words: higher school, professorate, Petrograd, university autonomy

REFERENCES

1. *Istoriya Leningradskogo universiteta: Ocherki* [History of the Leningrad university: Sketches]. Leningrad, LGU Publ., 1969. 663 p.
2. *Istoriya sotsialisticheskoy ekonomiki SSSR: V 7 t. T. 1: Sovetskaya ekonomika v 1917–1920 gg.* [History of socialist economy of the USSR: In 7 vol. Vol. 1: The Soviet economy in 1917–1920]. Moscow, Nauka Publ., 1976. 448 p.
3. Kazanin I. E. The power and the scientific and pedagogical intellectuals in Russia (1918–1922) [Vlast' i nauchno-pedagogicheskaya intelligentsiya v Rossii (1918–1922)]. *Vestnik VolGU* [Journal of Volgograd State University]. Ser. 4. 2003. Is. 8. P. 20–32.
4. Krivosozhenko A. F. Working Faculty of Petrograd University in 1919–1922 [Deyatel'nost' rabochego fakul'teta Petrogradskogo universiteta v 1919–1922 gg.]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta* [Vestnik St. Petersburg University]. Ser. 2. 2012. Is. 4. P. 166–171.
5. Kupaigorodskaya A. P. *Vysshaya shkola Leningrada v pervye gody Sovetskoy vlasti* [The higher school of Leningrad in the first years of the Soviet power]. Leningrad, Nauka Publ., 1984. 197 p.
6. Shilov A. V. From the history of Petrograd university: destiny of scientists during the postoctober period [Iz istorii Petrogradskogo universiteta: sud'ba uchenykh v posleoktyabr'skiy period]. *Peterburgskie chteniya-97* [Petersburg readings-97]. St. Petersburg, 1997. P. 254–257.
7. Konechny P. *Builder and Deserters: Students, State, and Community in Leningrad*. Montreal: McGill-Queen's University Press, 1999. 358 p.

Поступила в редакцию 21.11.2013